

ПУБЛИКАЦИИ

О.В. Семенов

ВЕЛИКОПЕРМСКАЯ УСТАВНАЯ НАМЕСТНИЧЬЯ ГРАМОТА 1553 г.

Наместники и волостели являлись основным звеном системы местного управления Русского государства на протяжении второй половины XV – первой половины XVI в. Сыграв серьезную роль в укреплении позиций великокняжеской власти на только что присоединенных к Москве территориях, новый административный аппарат, тем не менее, сохранял немало пережитков старых порядков¹. Довольно широкие и недостаточно определенные полномочия наместников и волостелей, их нередко пренебрежительное отношение к возложенным функциям, выполнение которых являлось, к тому же, не всегда обязательным (кормление считалось наградой за предшествующую военную или гражданскую службу, позволявшей поправить материальное положение), несовершенство механизма подбора кадров (основу постоянного аппарата на местах составляли лично зависимые от них люди) со временем стали серьезным препятствием на пути дальнейшей государственной централизации². Это неминуемо подталкивало правительство к поиску мер, направленных на усиление контроля над действиями управленцев. Одной из них стала выдача населению некоторых областей страны уставных грамот, которые, по классификации С.М. Каштанова, относятся к договорно-законодательному виду публично-правовых актов³. Они четко фиксировали полномочия наместников, волостелей и их аппарата, налагаемые на них запреты, регламентировали размеры «кормов» и пошлин. Иными словами, происходило документальное закрепление установившегося ранее порядка и упорядочение взаимоотношений и обязательств между общиной и провинциальным администратором.

Уставная грамота имела и у населения Перми Великой. К сожалению, нам ничего не известно о времени ее первой выдачи. Можно лишь предположить, что это произошло сразу же после окончательного присоединения края к Московской Руси в начале XVI в. (когда сюда был прислан в 1505 г. наместник князь В.А. Ковер-Кривоборский), поскольку одной из основных задач данного подвида документации оста-

валось юридическое оформление включения «в состав единого государства вновь присоединенных земель» и распространение на них великокняжеского суверенитета⁴. Уставная грамота по северорусской традиции хранилась в мирской казне при располагавшейся на Чердынском посаде церкви Варлаама Хутынского Чудотворца. Однако 30 апреля 1553 г. храмовые постройки были полностью уничтожены огнем, в котором, очевидно, погиб и сам документ. Фактически сразу же после этого начались непомерные злоупотребления со стороны административного аппарата. Так, по словам пермичей, доводчики под угрозой штрафов обязывали живущих в 50-ти и более верстах от города ответчиков прибыть для разбирательства «на завтра» и взымали «езд» в неограниченных размерах. Тиуны же производили суд без представителей населения. Что касается наместника, то он стал осуществлять перепись и непосредственное взимание «кормов». Вот почему, подытоживая свою челобитную, чердынцы и усольцы недвусмысленно заявляли о том, что впредь без жалованной грамоты им «прожить... не можно»⁵. Поэтому уже в декабре 1553 г. Москва удовлетворила просьбу тяглецов.

Отдельные исследователи настаивали на абсолютной идентичности текста Великопермских уставных грамот 1505 и 1553 гг.⁶ В действительности, несмотря на то, что первая послужила образцом для последних (документ составлялся со «сняжка (копии. — О. С.) с старой грамоты»), в ней, как справедливо показал Е.В. Вершинин, содержались также новые статьи⁷. Основанием для их выделения может служить промульгация: «Да пермичи же били челом мне, царю и великому князю». В тексте документа их несколько: о запрещении наместнику вступаться в торговлю и рыбные ловли населения, а также статьи, регламентирующие право тяглецов на производство и потребление алкогольных напитков.

Наряду с новыми в тексте документа имелись и общие для всех уставных грамот статьи-трафареты: определение фиксированных «кормов» и дополнительных источников дохода наместнику и его должностным лицам, порядок сбора и доставки «кормов», запрет наместнику «до году» переменять тиунов и доводчиков, организация поездок приставов по погостам, регламентация судебных пошлин, запрет администратору и его тиуну осуществлять судебные разбирательства без присутствия «судных мужей», установление свадебных пошлин и сроков давности для разбора поземельных споров, фиксация пошлин в пользу владычного десятильника, запрет посторонним лицам являться незванными на пиры и

братчины, введение срока великокняжеского суда по искам населения на представителей провинциальной администрации.

Имелись также статьи, отражавшие местные условия. К ним, в частности, можно отнести регламентацию торговли чердынцев и усольцев с иногородними.

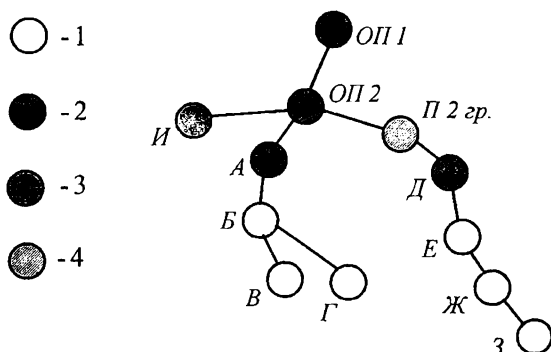
По бесспорному замечанию Г.Н. Чагина, Великопермская уставная грамота 1553 г. является ценнейшим источником для понимания системы внутреннего управления Верхнекамскими землями, состава и численности административного аппарата, состояния судопроизводства, экономики, торговли и даже некоторых сторон обрядовой жизни населения⁸. Вот почему она давно попала в поле зрения исследователей. Еще в 1810-х гг. известному археографу В.Н. Берху от чердынского купца Д.А. Оболенского достался список грамоты (список *А*), который и был им вскоре опубликован (публикация *Б*)⁹. В этом списке, который, судя по всему, до нас не дошел, имелось немало «пустых мест». Их появление ученый объяснил наличием на оригинале «перетершихся сгибов». Впрочем, последний В.Н. Берх никогда не видел. Спустя несколько десятилетий данная публикация была перепечатана В.Н. Шишонко (публикация *В*)¹⁰, а затем А.А. Дмитриевым (публикация *Г*)¹¹. Однако при их сравнении с текстом В.Н. Берха обнаруживаются определенные разночтения. Скорее всего, они объясняются простой невнимательностью издателей и допущенными опечатками.

Еще один список грамоты (список *Д*) в середине XIX в. опубликовал Г.И. Спасский (публикация *Е*)¹². Он его получил от журналиста, этнографа и историка, одного из организаторов и активных сотрудников Русского географического общества П.И. Небольсина. К сожалению, дальнейшая судьба списка неизвестна. В 1909 г. текст, опубликованный Г.И. Спасским, с некоторыми опечатками переиздал А.И. Яковлев (публикация *Ж*)¹³. Другой дореволюционный историк, Н.П. Загоскин, составил сводный текст 15-ти известных ему уставных грамот, в том числе Великопермской¹⁴. При этом он опирался на публикации В.Н. Берха и Г.И. Спасского. В начале Первой мировой войны Л. Сомовым было осуществлено новое издание уставных грамот. При их делении на статьи исследователь основывался на выводах, сделанных Н.П. Загоскиным. Что касается текста уставной грамоты Перми Великой, то он, по-видимому, был перепечатан (причем довольно некачественно) из работы А.И. Яковлева (публикация *З*)¹⁵.

Несмотря на то, что в промежутке между 1582 и 1592 гг. на территории Верхнего Прикамья был введен институт городских воевод¹⁶, отдельные положения уставной грамоты сохраняли свою юридическую силу даже в начале XVII в. Об этом свидетельствуют ее подтверждения правительствами Федора Ивановича, Василия Шуйского и Михаила Романова. По вопросу о дальнейшей судьбе подлинника грамоты сложилось несколько точек зрения. Если, по сообщению В.Н. Берха, оригинал документа сгорел во время большого пожара в Чердыни летом 1792 г.¹⁷, то Г.И. Спасский, со ссылкой на «Хозяйственное описание Пермской губернии» (1813 г.)¹⁸, предположил, что грамота могла быть «вытребована... в 1787 году из Чердынской архивы вместе с другими древними документами, правившим должность Пермского и Тобольского генерал-губернатора Евг. Петр. Кашкиным, для представления императрице Екатерине II». Впрочем, ни одной из версий ни Г.И. Спасский, ни согласившийся с ним Н.П. Загоскин не отдали явного предпочтения¹⁹. Более категоричен был А.А. Дмитриев. Он считал, что в конце 1780-х гг. подлинник грамоты попал в Петербург, где его следы и затерялись²⁰.

Вопрос о соотношении опубликованных списков содержит немало трудностей. К сожалению, остается неясным, кто, с какой целью и когда скопировал с подлинника доставшийся В.Н. Берху текст уставной грамоты. Что касается списка, попавшего в руки Г.И. Спасского, то он, по-видимому, был выполнен П.И. Небольсиным с неизвестной копии документа. В то же время сравнение изданных текстов грамоты показывает, что все они не имеют принципиальных разночтений и принадлежат к одной редакции. Между тем, в Государственном архиве Пермской области в фонде Пермского наместнического правления сохранился еще один список грамоты (список *И*)²¹. Он не только никогда не был опубликован и фактически не использовался исследователями, но и представляет собой самостоятельную редакцию. По этому вызывает недоумение вывод обратившего на него внимание Г.Н. Чагина о том, будто между архивным и опубликованными списками не имеется никаких разночтений²². Соотношение списков и публикаций можно представить в виде следующей стеммы:

Стемма. Соотношение списков и публикаций Великопермской уставной наместничьей грамоты 1553 г.

1 – публикации: Б – Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821. С. 121 – 134; В – Шишонко В.Н. Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Период третий (1645 – 1676). Пермь, 1884. С. 29 – 35; Г – Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь, 1889. Вып. 1. С. 187 – 195; Е – Спасский Г.И. Чердынские юридические памятники с 1606 по 1718 г. // Временник МОИДР. М., 1857. Кн. 25. С. 148 – 154; Ж – Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Под ред. А.И. Яковлева. М., 1909. С. 32 – 37; З – Самов Л. Опыт систематического изложения материала уставных грамот, определяющих порядок местного правительственного управления в Московском государстве. Киев; Пг., 1914. С. 77 – 84;

2 – несохранившиеся списки: ОП1 – общий протограф первый (оригинал грамоты 1505 г.); ОП2 – общий протограф второй (оригинал грамоты 1553 г.); А – список Д.А. Оболенского; Д – список П.И. Небольсина;

3 – сохранившийся список: И – ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 23. Л. 157 – 160 об;

4 – предполагаемый список: П 2 гр. – протограф второй группы.

Архивный список Великопермской уставной грамоты 1553 г. сохранился в материалах подлинного «Дела по сообщению учрежденной при Императорской Академии наук комиссии о доставлении в оную для обстоятельного и верного описания Всероссийского государства необходимо потребных сведений против приложенных при том вопросов»²³. «Дело» представляет собой отдельную рукопись на 160 л. и содержит вопросы присланной из Петербурга анкеты, последующую переписку

по этому поводу Пермского наместнического правления с подчиненными ему органами и должностными лицами, а также подготовленные ими ответы. Что касается самого списка уставной грамоты, то он написан одной рукой характерной для последней четверти XVIII в. скорописью чернилами светло-коричневого цвета на делопроизводственных листах формата 21х34 см. С обеих сторон текст ограничен полями, на бумаге просматривается филигрань: литеры ВФСТ и белая дата «1780» (в альбомах не обнаружена).

Из материалов «Дела» следует, что 24 августа 1781 г. из комиссии, созданной при Императорской Академии наук, в Пермь поступила анкета с вопросами, на которые местная администрация должна была предоставить «сколь возможно обстоятельнейшие ответы». Уже 29 ноября ее копии были разосланы уездным властям. Интересно, что подобным исследованием предполагалось охватить и другие наместничества страны²⁴.

Необходимо отметить, что комиссию интересовало буквально все, начиная с географического положения региона, социального состава и рода деятельности населения и заканчивая состоянием и расположением дорог. Отдельное внимание уделялось историческому прошлому края. Для его освещения в архиве Чердынского городского магистрата были подняты старинные документы, в том числе и Великопермская уставная грамота 1553 г. К этому времени ее подлинник, написанный на «баргаменте (пергамене. — О. С.), за красною веслою (вислою. — О. С.) большею печатью»²⁵, находился в ветхом состоянии (грамота «несколько по местам поленяла»)²⁶. При этом правительство с самого начала ориентировало администрацию на то, чтобы доставлять не подлинники исторических документов, но лишь их «верные копии (здесь и далее курсив мой. — О. С.), за которые Академия заплатить не отречется»²⁷. Поэтому уже 30 декабря 1781 г. городничим В. Купреяновым, совместно с руководством Чердынского городского магистрата, в Пермское наместническое правление вместе с ответами на анкетные вопросы была отправлена и «жалованной грамоты копия»²⁸. Все это делает вполне вероятным предположение В.Н. Берха о том, что оставленный в Чердыни подлинник документа в начале 1790-х гг. сгорел.

Комплекс материалов по Чердыни, поступивших в Пермское наместническое правление 10 января 1782 г., находится на л. 144–160 об. дела. Помимо списка Великопермской уставной грамоты (помещенной

в качестве отдельного приложения под литерой «А»), среди ответов на вопросы анкеты содержалась также копия синодика князей Великопермских. Кроме того, можно предположить, что на отсутствующих л. 155–156 находился «сочиненной здешнему ж городу Чердыни план», об отправке которого сообщал В. Купреянов. Характерно, что из 35 вопросов ответы поступили только на 26. Впрочем, сам городничий обещал, что «по присылке» к нему «об оном от правящего должность капитана-исправника прапорщика Жулебина ответствия о всем против оставшихся запросов (вопросов. — О. С.) таковая ж ведомость в непродолжительном времени прислана быть имеет»²⁹.

Несмотря на то, что первые ответы на вопросы анкеты стали поступать в Пермь уже с конца декабря 1781 г., сбор материала в масштабах всего наместничества затянулся. Как свидетельствует выписка из журнала Пермского наместнического правления, к весне 1788 г. отдельные городничие, а также руководство ряда нижних земских судов, расправ и городских магистратов так и не выполнили распоряжений губернского центра³⁰. К сожалению, остается неизвестным, дошли ли до комиссии собранные материалы (а вместе с ними и список Великопермской уставной грамоты 1553 г.). Однако о том, что до революции «Дело» скорее всего не покидало пределов Урала, красноречиво свидетельствует имеющаяся на нем помета Пермской ученой архивной комиссии (и отсутствие каких-либо отметок центральных архивов)³¹. В советское время оно находилось в ГАСО (Ф. 101. Д. 461), но в 1960-е гг. было передано в состав формирующегося фонда Пермского наместнического правления ГАПО. Впрочем, нельзя исключать и того, что документы составлялись в нескольких экземплярах, один из которых мог поступить в столицу и в настоящее время хранится в одном из архивохранилищ Петербурга или Москвы.

К сожалению, нам почти ничего не известно о личности переписчика грамоты. Скорее всего, им являлся подканцелярист Чердынского городского магистрата Петр Колотилов, скрепа которого имеется в нижней части листов списка, а почерк идентичен почерку текста источника. Нельзя также ответить на вопрос и о причинах существенных разночтений между опубликованными и архивным списками документа. Во всяком случае, подготовленный для отправки в Академию наук текст грамоты, «за исключением поленьяных мест», выдавался за точную копию первоисточника³².

Архивный список Великопермской уставной грамоты 1553 г. публикуется впервые по общепринятым правилам. Утраченные части текста обозначаются приводимыми в квадратных скобках отточиями. Поскольку нам неизвестно соотношение между размерами утраченных мест текста оригинала и имеющимися в списке грамоты пробелами, при публикации пришлось отказаться от правила, в соответствии с которым число точек должно примерно совпадать с количеством несохранившихся букв. Выносные буквы вносятся в строку и набираются курсивом, а отсутствующие в тексте и восстанавливаемые при раскрытии титлов буквы заключаются в круглые скобки. Текстологические примечания даются в сносках, обозначаемых строчными буквами русского алфавита, а различия с опубликованными списками – арабскими цифрами. Знак сноски ставится после того слова, к которому он относится. Если замечание относится к группе слов, то знак сноски ставится после первого и после последнего слова. Необходимые пояснения к тексту помечены звездочками и помещены в комментариях. Знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами пунктуации.

Особую благодарность за помощь при подготовке данной публикации хотелось бы выразить А.Т. Шашкову, а также Д.А. Редину и Ю.А. Кашаевой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 414.

² См.: Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII веке (Содержание населением уезда государственного органа власти). СПб., 2000. С. 318–319; Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань, 1982. С. 3; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 30; Зимин А.А. Из истории центрального и местного управления в первой половине XVI в. // ИА. 1966. № 3. С. 143.

³ См.: Каштанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. С. 150. В настоящее время известны 17 уставных наместничьих грамот.

⁴ Антонов А.В. Рылская уставная наместничья грамота 1549 года // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 3. С. 65; См. также: Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821. С. 120–121; История Урала. Пермь, 1976. Т. 1. С. 43; Страницы истории земли Пермской: Прикамье с древнейших времен до начала XVIII в. Пермь, 1995. С. 94; Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004. С. 25.

⁵ ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 23. Л. 157.

⁶ См., напр.: *Чагин Г.Н.* Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. С. 25.

⁷ *Вершинин Е.В.* Местное управление на землях Приуралья в XVI веке // Эволюция административного устройства и управления в России: историческая ретроспектива и современность. Екатеринбург, 2003. Вып. 2. С. 7.

⁸ *Чагин Г.Н.* Власть и управление в Перми Великой XV–XVI вв. // Судебник Ивана III: становление самодержавного государства на Руси. СПб., 2004. С. 215.

⁹ *Берх В.Н.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. С. 121–134. Передача списка могла произойти в промежутке между 1810 (временем начала службы Берха советником Пермской казенной палаты) и концом 1819 г. (когда «уставная грамота пермяков» упоминается в одном из писем к нему графа Н.П. Румянцева (см.: *Шишонко В.Н.* Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Период третий (1645–1676). Пермь, 1884. С. 397)).

¹⁰ *Шишонко В.Н.* Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Период третий (1645–1676). С. 29–35.

¹¹ *Дмитриев А.А.* Пермская старина. Пермь, 1889. Вып. 1. С. 187–195.

¹² *Спасский Г.И.* Чердынские юридические памятники с 1606 по 1718 г. // *Временник МОИДР.* М., 1857. Кн. 25. С. 148–154.

¹³ Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / Под ред. А.И. Яковлева. М., 1909. С. 32–37.

¹⁴ *Загоскин Н.П.* Уставные грамоты XIV–XVI вв., определяющие порядок местного управления. Казань, 1876. Вып. 2.

¹⁵ *Самов Л.* Опыт систематического изложения материала уставных грамот, определяющих порядок местного правительственного управления в Московском государстве. Киев; Пг., 1914. С. 77–84.

¹⁶ См. подробнее: *Семенов О.В.* Становление и эволюция системы местного управления Перми Великой (XVI – первая треть XVII в.) // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург, 2005. С. 67; *Он же.* Становление и эволюция системы местного управления на Урале во второй половине XV – первой половине XVII в. Екатеринбург, 2006. С. 69.

¹⁷ *Берх В.Н.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. С. 120. Эту точку зрения поддержал и ряд других исследователей: *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972. С. 17. Прим. 7; *Чагин Г.Н.* Власть и управление в Перми Великой XV–XVI вв. С. 218.

¹⁸ Ср.: *Попов Н.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству. СПб., 1813. Ч. 3. Следует отметить, что Г.И. Спасский и Н.П. Загоскин сделали неверную ссылку на страницу 130 данной работы. На самом деле сообщение Н. Попова о том, будто «уставная на пергаменте грамота... вытребована была вместе с другими древними документами в 1787 году... из Чердынской архивы, для представления блаженной памяти государыне Екатерине Второй», находилось на страницах 180–181.

¹⁹ *Спасский Г.И.* Чердынские юридические памятники с 1606 по 1718 г. С. 116–117; *Загоскин Н.П.* Уставные грамоты XIV–XVI вв., определяющие порядок местного управления. Казань, 1875. Вып. 1. С. 29–30.

²⁰ *Дмитриев А.А.* Пермская старина. Вып. 1. С. 159–160.

²¹ ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 23. Л. 157–160 об.

²² *Чагин Г.Н.* Власть и управление в Перми Великой XV – XVI вв. С. 218.

²³ ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 23.

²⁴ Там же. Л. 1. Указанное мероприятие являлось еще одним этапом в череде анкетных обследований, которые, с целью получения информации о хозяйственной жизни страны, проводились с 1760-х гг. под эгидой Академии наук и Шляхетского корпуса (см. подробнее: *Рубинштейн Н.Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. Сб. 53. 1953. С. 41–44).

²⁵ По всей видимости, она была прикреплена к нижней части листа грамоты (см.: *Каишанов С.М.* Актовая археография. М., 1998. С. 259). К сожалению, нам неизвестен внешний вид печати. Можно лишь по аналогии предположить, что она была двусторонняя: на лицевой стороне помещался поражающий дракона всадник, а оборотную украшал двуглавый орел. Вокруг изображений шла легенда, содержащая имя и краткий титул царя (см.: *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974. С. 129–130).

²⁶ ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 23. Л. 146.

²⁷ Там же. Л. 5.

²⁸ Там же. Л. 35.

²⁹ Там же. Л. 35 об.

³⁰ Там же. Л. 68 об.–69.

³¹ Сами документы были подшиты в «Дело» не позднее конца XVIII в. На это указывает проставленная в правом верхнем углу листов порядковая нумерация, выполненная, как и основная часть текста, чернилами светло-коричневого цвета.

³² ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 23. Л. 146.

1553 г., декабря 26. – Уставная грамота Перми Великой

(Л. 157) Божиею¹ милостию, мы г(о)с(у)д(а)рь царь и великий князь Иван Васильевич Московский, Новгородский, Казанский, Псковский, Тферский, Смоленский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский² [...]» Что мне били челом пермичи Данилко, да Гришка Иванов от всех городских людей и селских* о том [...]»⁶ что была у³ них [...]»⁸ наша великого государя грамота [...]»⁷ почему у них [...]»⁹ в Перми⁴ наши наместники судили* [...]»⁵ и та у них наша грамота жалованная⁵ згорела лета семь тысяч шестдесят первого года, апреля в тритцатый день, в

церкве Варлаама Чюдотворца на посаде. И ныне-де у них в Перми наши наместники* и их тиуны*, и доводчики* без нашия жаловальные грамоты без уставной пермичь продают⁶ без суда и без исцов⁷ и судят⁸ их бес целовалников*, а доводчики-де их ездят по погостам*, да в какове в одном деле сколких людей дадут на поруки, а⁹ езды-де у¹⁰ них емлют розные¹¹ по головам^{12*}, да ставленного¹³ по гривне*. А дальних-де их погостских людей верст за пятьдесят и за шестдесят дают на¹⁴ поруки, а сроки-де им чинят стать в городе пред тиуны на завтра. И которой-де ис тех людей не станет в городе на тот срок пред тиуном, и они-де их тем винят*.

Да¹⁵ наши¹⁶ же-де пермские наместники* посылают по Пермской земле своих людей, тиунов и доводчиков, луков писати* и кормов брати*. И наместничьи-де люди приписывают у них многие луки лишние³, и пермичем-де в тех лишних луках чинятся продажи* и убытки великие, да¹⁷ и иные⁴ де им¹⁸ продажи от наместников¹⁹ и от их людей, от тиунов и от доводчиков: живут великие* не по грамоте. И они-де в том от наших наместников и от их людей, от тиунов и от доводчиков, охудали и опустели, и впредь им прожити без нашия грамоты уставные не можно. И мне бы пермичь пожаловати грамотой жаловальной уставной снимка с старой грамоты, // (Л. 157 об.) что у них наши прежние наместники с тою уставные грамоты списывали*.

И мы, великий государь, слушав их, Данилки* и Гришки Иванова челобитья, всех людей Пермские земли пожаловал²⁰ [...]» снисходя наше [...]» воз езжего наместнику²¹ [...]» в верхнем городке [...]» да дву доводчиков в городке²² подвод²³ [...]» наместнику [...]» и тиуну [...]» целовалников, и по Иванову писму Боброва с пятнатцати сот луков, со шти сот сорока с пяти луков:* на Рожество Христово за тысячу четьреста белок четьрнатцать рублей, по две денги за белку. А на Велик день наместнику корму и ево тиуну и доводчиком за семь сот белок семь рублей. А на Петров день наместнику корму и ево тиуну и доводчиком за семь сот белок семь же²⁴ рублей денег²⁵, по две же денги за белку*.

Да с варницы вишерские соль имати по пяти сопец соли* по⁸ старине*. То ему во весь год и с тиуном, и з доводчики. А опричь того наместнику и ево тиуну, и доводчикам с них пошлин нет²⁶. А берут²⁷ корм наместничь и тиунов и доводчиков побор старосты и люди добрые пермяки сами, да отдают корм наместнику и с тиуны, и з доводчики в городе, а сами наместники и тиуны, и доводчики по погостам луков пи-

сати и корм брати не ездят. И разметовают пермяки меж себя корм по сохам, по дани*.

А наместник наш тиунов и доводчиков до году не переменяет^{28*}. А доводчиком ис погоста в погост не переезжати²⁹. Которой же доводчик ездит в своем погосте, а ездит доводчик по погостам с одним паробком бес простые лошади³⁰ [...]а где ест, тут не начует. А у которого³¹ пермитина¹ хлеб или волога какова случится⁴, что сам ест, тем и доводчика кормит*; а тиуны и [...]ш у соли силою песта³² [...]ш то он идет³³ в лес лесовать* [...]и наместнику не являютца, а хотя хто³⁴ [...]и Е исто [...]и собольное³⁵ [...]и а хто придет с полузумы [...]и // (Л. 158) наместнику и тиуну [...]и денег [...]и³⁶ а хто придет излишние ограблен или [...]и³⁷ и с того наместнику по [...]и³⁸

А случитца суд в займех или в бою, или в лае, а досудитца виноватой, и наместник нашу пошлину емлет на виноватом, с рубля по гривне, на сколько хто взыщет. То ему и с тиуном, опричь хоженного и езду, и правды*.

А досудитца до поля, а у поля не став помиритца, и наместник емлет пошлину³⁶ по тому ж³⁷ рошету, с рубля по гривне*.

А сведетца у них поле⁷, да у поля стояв помиритца, и наместнику пошлину имати гривенные жс, на сколько хто взыщет, с рубля по гривне. А опричь того наместнику з дела полевых пошлин полполтины. То ему и с тиуном, а доводчику имати³⁸ свое хоженое и езд, и правда*.

А поб(ь)ютца на поле в займех или в бою, или грабежех, и наместник наш велит на убитом исцово доправити. А наместнику на убитом с рубля полполтины, да³⁹ опричь⁴⁰ того наместнику полполтины, а доводчику десять белок, опричь хоженного и езду, и правды*.

А поб(ь)ютца на поле в душегубстве и татбе, и⁴¹ в пожеге, и в разбое, и в ябедничестве, и наместник наш велит⁴² на убитом⁴³ исцова доправити, а убитой в казни и в продаже наместнику^{44*}

[...]и* татбу⁴⁵ и ябедничество, или пожегу, а будет хто⁴⁶ ведомой лихой человек, и наместник наш велит того лихого казнити смертною³ казнью, а исцово велит⁴⁷ [...]и А не будет⁴⁸ у⁴⁹ лихого⁵⁰ статков с исцово^к, и наместнику⁵¹ [...]и и исцу⁵² во⁵³ гибели [...]и^м оса смертною казнью^{54*}.

А погостских⁵⁵ людей^{56*} наместнику и его тиуну судити по воскресеньям, от недели в неделю*, и^и доводчикам^о в неделю. А посадских людей, где хто как сам живет⁵⁷. В⁵⁸ которой день дело [...]и^н тогда и судят*.

А наместнику и ево тиуну бес целовалников и бес^р старосты [...] и без⁵⁹ людей⁶⁰ суда не судити. А целовалников пермяки выбирают у себя сами, хто им люб.

А хоженое^т приставу белка в городе, а езду⁶¹ на две версты белка, а на правде вдвое. А не люба приставу белка, ино за белку по две денги*.

А⁶² колких⁶³ людей в одном деле пристав на поруку даст и объемлет езд один, а пристава^в наместнического^ф на поруку // (Л. 158 об.) дадут, и они от поруки⁶⁴ ставленного не дают ничего.

А случитца у них душегубство, а не доишутца душегубства⁶⁵, ино наместнику виры^х чetyреста белок, а не люба белка, ино за белку по две денги*.

А хто утонет или згорит, или озябнет, или кого возом сотрет⁶⁶, или древо убьет, или хто от своих рук утерается, а обышут того бес хитрости, ино в том наместнику виры^и и продажи нет*.

А самосуду наместнику чetyреста белок, а не люба белка⁶⁷, ино⁶⁸ за белку по две денги. А самосуд то, хто поймает татя с поличным, да отпустит. А опричь того самосуда⁶⁹ [...] ⁷⁰*

А вымут у кого поличное, да сведет с⁷¹ себя сводом^ш до^и коликих нибуди, и до пошлого татя, и^з сводного нет⁷². А поличное⁷³ то, что у кого за⁷⁴ замком⁷⁵ вымут. А вымут у кого поличное [...] ^и в той хоромине не за замком, и в том поличного нет*.

А хто у кого пере[...] ^и ежю⁷⁶ [...] ^и а наместнику за баран шесть белок [...] ^и*

А пермичь, устюжан и вятчен наместники и их тиуны и довотчики [...] ^и наместник и его тиун [...] ^и ни⁷⁷ стады своими пожен* их и⁷⁸ сен* жители⁶⁷⁹ не травят.

А хто дочь даст заму^ж на Вологду и на Устюг, и на Вятку, а наместнику за выводную куницу шесть белок. А в одной волости хто дочь даст заму^ж, и наместнику за убрус три белки, а не люба белка, ино за белку по две денги*.

А хто придет вагулитин* в Пермь торговати или иным которым делом, и оне наместнику и ево тиуну являютца*, а не явив вагулетина наместнику, пермяку и усолцу не торговати и не хоронити* его у себя в тай* никому. А хто не явит, а кого вымут, и наместник на том заповеди* возмет двести белок, а не люба белка, ино за белку по две денги.

А о землях и о реках, и о⁸⁰ озерах, и о⁸¹ всяких угодьях суд за три года, а дале того о⁸² землях не судити*. А первых судов и грамот князей Пермских не посуживати*.

А десятильнику дают *от* знамени с холосца по две белки, да третья белка записная. А⁸³ со⁸⁴ вдовца десятильнику *от* знамени четыре белки, да записного белка, а не любя белка, ино за белку по две денги. А учинит десятильник над ними какову силу, и наместник наш на десятильника⁸⁵ даст пристава, да его судит и управу чинит*.

Да пермичи же били челом мне, царю и великому князю, о том, которой наш наместник в Перми у них будет на нашем жалованье, и они-де⁸⁶ посылают к волоку Тюменскому и в вогуличи⁸⁷ [...] своих⁸⁸ людей с пермским со всяким товаром торговати. А в кою-де пору наместничие люди в тех местах торгуют, а которые пермичи // (Л. 159) в те места придут с своим товаром торговати, и наместничьи люди пермичем торговати не велят дотолѣ, доколе они сторгуютца своим товаром, и пермичем-де им в том убытки⁸⁹ великие. Да и в рыбную ловлю у пермичь наместники вступаютца⁸⁹ в их ловлю. И аз, царь и великий князь Иван Васильевич всея России, пермичь пожаловал, — которой наш наместник в Перми у них будет, и он в пермския угодья и к волоку Тюменскому, и в вогуличи, и в Сылву с пермским товаром своих людей торговати не посылает и в рыбную ловлю в их в⁹⁰ пермскую не вступаютца у них ни во что*.

Да пермичи *ж* посадские люди мне били челом о том, чтоб мне их пожаловати, — освободити х которому празднику помолитись или родители помянути канун dospети, пивца сварити, или медку разсытити. И аз, царь и⁹¹ великий князь, пермичь посадских людей пожаловал, — велел есми им кануны обетные и родительские держати по старине. А коли пермитину которому человеку случитца⁹² х которому празднику или по родителех канун dospети, пиво сварити или мед россытити, и они наместнику явят, а наместники наши пермичем кануны чинить ослобожают, а явки наместник возмет с пива с сопца по четыре денги, а с меду с сопца по четыре *ж* денги.

Да сверх того есми пермичь пожаловал, дал есми⁹¹ им в году три недели питья сварити и пити: неделя Великоденная, да⁹² другая* неделя в осень Дмитриевская³, третья неделя в зиме Рождественская. И тем трем неделям вино пить dospети без явки, опричь погостских⁹³ людей, а пого-

стские⁹⁴ люди к праздникам и по родителям канун чинят по старине, как наперед сего⁹⁵ у них было*.

А наместничьи люди или иной хто опришней⁹⁶ человек к пермичем на пир или во⁹⁷ братчины не званы пить да⁹⁸ не ходят. А хто к ним на пир или в братчину не зван придет, и они того человека ис пиру или из братчины вышлют вон от себя беспенно. А хто у них в пиру или в братчине учнет пити силно, а какову у них учинит гибель, и они на том человеке ту гибель возмут без суда*.

А хто у них в Перми будут лихие люди, тати и разбойники, и⁹⁹ душегубцы, зажигалники, ябедники и поклепцы*, и наши пермские наместники на¹⁰⁰ тех лихих людей пермичем пристава дают, да велят ставити перед собою с пермичи с очей на очи*, да их с ними судят". // (Л. 159 об.) И на которых людей пермичи перед нашим наместником доведут*, а скажут на него человек пять или шесть людей добрых по нашему крестному целованью, что он лихой человек, и наместник наш того лихого человека велит бить кнутьем¹⁰¹, да¹⁰² из¹⁰³ земли его пермичем велит выслати вон беспенно.

Також есми пожаловал великопермцов и усолцов, – гости¹⁰⁴ к ним¹⁰⁵ в Пермь Великую и к Соли ис городов Московские земли и¹⁰⁶ из Новгородские^к земли, и из Тверские земли торговати и с иными¹⁰⁷ никакими делы не ездят ниhto, опричь устюжан^н и вычегжан, и вятчан. А устюжана и вычегжане, и вятчена ездят к ним торговати со всяким товаром по своей грамоте по жалованной по уставной по¹⁰⁸ Устюжской, и возят от них товар всякой и соль, куда ходят¹⁰⁹. С ними пермичи и усолцы товар в Московские города возят продавать, а таем^м [...] к ним в Пермь или к Соли торговати из городов Московские земли, Новгородские земли и из Тверские земли, и наместник наш у того станет [...] а¹¹⁰ таем^{н111}, а его даст на поруку, да пришлет его ко мне, царю и^р великому князю. А хто възыщет великопермец или усолец на гостех на устюжских или на¹¹² вычегжанине^с, или на вятченине, или на¹¹³ вогуличах, и на остяках, или на ином на¹¹⁴ ком¹¹⁵ нибуди, и наместник на тех пристава даст и судит, и управу чинит^{116*}.

А учнет наш наместник какову силу чинити или его тиун или довточки, и они на них наметывают сроки сами во всяких делех пред меня, царя и великого князя, на Оспожинном заговенье^{117*}.

А накинёт¹¹⁸ срок, пермитин или усолец на наместника или на его тиуна, или на доводчиков в какове деле¹¹⁹ нибуди, да припишет к нему в

том же деле пермитина¹²⁰ или усолца, и тому пермитину или усолцу к сроку ехати. А пермитину и усолцу на перметина и на¹²¹ усолца сами сроков¹²² не¹²³ намetyвають¹²⁴ ни¹²⁵ в котором деле [...] а которые пермитин или усолец накинёт¹²⁶ срок на^у Госпожино заговенье, и тому пермитину и усолцу к тому сроку ездити не велел, а хотя оную грамоту возмет, и та безсудная^ф не в бессудную^{х*}.

И через сию мою грамоту* что¹²⁷ на них хто возмет или чем изобидит, и тому быть *от* меня, царя и великого князя, в казни.

А сия им грамота дана // (Л. 160) такова жс, какова у них была прежняя уставная грамота¹²⁸. Дана¹²⁹ грамота сия на Москве, лета семь тысяч шестдесят второго, декабря в дватцать шестии день. Приказали дати казначей Иван Петрович Головин*, да Федор Иванович Сукин*, а казначей им говорил царевым великого князя словом¹³⁰ околничей Алексей Федорович Адашев^{ц*}.

Царев и великого князя дияк Петр Васильев сын Тороканов*.

На подлинной грамоте подписи г(о)с(у)д(а)рей ц(а)рей и великих князей. Таковыи¹³¹ на обороте¹³².

*Подтверждения.*¹³³ Лета 7101 года, декабря в десятый^ч день, г(о)с(у)д(а)рь царь и великий князь Федор Иванович всея России сее Пермские уставные грамоты слушав, и выслушав сию грамоту, пермичь пожаловал, – сию уставную грамоту подписати на свое царевое имя и сия уставные грамоты рушити* никому не велел ничем, а велел ходити во всем по тому, как в сей грамоте написано. Дияк Андрей Данилов*.

Лета 7115 году, генваря 15 дня, г(о)с(у)д(а)рь царь и великий князь Василей Иванович всея Руссии сее Пермские уставные грамоты слушав, и выслушав сею грамоту, пермичь пожаловал, – велел им сию уставную грамоту подписати на свое царевое и великого князя Василья Ивановича всея Руссии имя и сие у них грамоты рушити не велел никому ничем, а велел у них ходити во всем по тому, как в сей уставной грамоте написано. А подписал г(осу)д(а)ря царя и великого князя Василья Ивановича всея Руссии дияк Нечай Федоров*.

Лета 7122 года, июля 22 день, царь и великий князь Михайло Федорович^м всея Руссии самодержец сее // (Л. 160 об.) Пермские уставные грамоты слушав, пермичь пожаловал, – велел сию грамоту подписати на свое царское имя и рушити ее не велел никому ничем, а велел им ходити во всем по тому, как в сей старинной грамоте написано. А подписал дияк Василей Семенов*, дияк Юрье Семенов сын Башенин*.

^шБургомистр Павел Калашников^б

^бРатман Киприян Валуев^б

^аРатман Николай Нос[...] ^ю

ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 23. Л. 157 – 160 об. Список
1781 г.

В правом верхнем углу листа 157 тем же почерком, что и основной текст, помечено: «Копия». Ниже карандашом, почерком XIX – XX вв., написано: «Усолье». Вверху на левом поле стоит литера «А». На правом поле документа имеется окончание скрепы городничего премьер-майора Власа Купреянова: «прея (Л. 157) но (Л. 158) в (Л. 159)». Тем же почерком, что и основной текст, сделана также скрепа и в правом нижнем углу листов документа: «с подлинною (Л. 157) чи (Л. 158) тал (Л. 159) подканцелярист Петр Колотилов (Л. 160 об.)».

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

^а В ркп. текст утрачен; по всей видимости, здесь шло обозначение адресата (инскрипция) – что царь пермичей «пожаловал»; ^б в ркп. текст утрачен; ^в в ркп. текст утрачен; ^г в ркп. текст утрачен; ^д в ркп. текст утрачен; ^е в ркп. текст утрачен; ^ж испр., в ркп. наместники; ^з испр., в ркп. лишние; ^и испр., в ркп. инные; ^к испр., в ркп. Данилка; ^л в ркп. текст утрачен; ^м в ркп. текст утрачен; ^н в ркп. текст утрачен; ^о в ркп. текст утрачен; ^п испр., в ркп. подовод; ^р в ркп. текст утрачен; ^с в ркп. текст утрачен; ^т в ркп. текст утрачен; ^у испр., в ркп. сем; ^ф испр., в ркп. па; ^х в ркп. текст утрачен; по всей видимости, здесь пропущена фраза а где доводчик ночует, тут не ест; ^ч испр., в ркп. пермирмитина; ^ц испр., в ркп. лучится; ^ш в ркп. текст утрачен; ^щ в ркп. текст утрачен; ^ъ в ркп. текст утрачен; вероятно, здесь шла речь о лешей (лесной) пошлине, поскольку перепись И. Яхонтова (1578/79 г.) предписывала ее «давати наместнику по Чердынской по уставной грамоте» (Города России XVI в.: материалы писцовых описаний. М., 2002. С. 399); ^ы в ркп. текст утрачен; ^ь в ркп. текст утрачен; ^з в ркп. текст утрачен; ^ю в ркп. текст утрачен; ^я в ркп. текст утрачен;

^{ла} в ркп. текст утрачен; ^б в ркп. текст утрачен; ^в в ркп. текст утрачен; ^г испр., в ркп. поля; ^д в ркп. вставлено в скобках; ^е после слова убитом стоит выносной знак в виде крестика; он расположен на ле-

вом поле листа рядом со словом велит; ^ж в ркп. текст утрачен; ^з испр., в ркп. смертию; ^в в ркп. текст утрачен; по всей видимости, здесь пропущено доправить из его статка; ^к испр., в ркп. ыцово; ^г в ркп. текст утрачен; ^д в ркп. текст утрачен; по-видимому, речь шла о запрете наместнику выдавать ведомого человека истцу и необходимости все равно предать его смерти; ^и испр., в ркп. а; ^о испр., в ркп. доводчиков; ^н в ркп. текст утрачен; ^р испр., в ркп. бе; ^с в ркп. текст утрачен; ^т испр., в ркп. хожаное; ^у так в ркп.; вероятно, следует читать приста-вы наместнические; ^х испр., в ркп. веры; ^и испр., в ркп. веры; ^к в ркп. текст утрачен; ^м испр., в ркп. сводов; ^н испр., в ркп. да; ^б испр., в ркп. а; ^д в ркп. текст утрачен; возможно, слова в той следует читать как в пустой; ср. подобную статью в Белозерской уставной грамоте: «а найдут что в дворе, или в пустой хоромине, а не за замком, ино то не поличное» (ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 93); ^в в ркп. текст утрачен; речь идет о переорании межи; ср. статью уставной грамоты Марининской трети Артемоновского стана (1506 г.): «А кто у кого межу перерет или перекосит, и тиун волостелин возмет на виноватом за боран алтын» (ААЭ. Т. 1. С. 117); ^з в ркп. текст утрачен; ^н в ркп. текст утрачен; по-видимому, здесь недостает а не любя белка, ино за белку по две денги; ^а в ркп. текст утрачен;

^ш в ркп. текст утрачен; ^б испр., в ркп. жили; ^а в ркп. текст утрачен; ^с испр., в ркп. убытке; ^д в ркп. отсутствует, доб. по смыслу; ^е испр., в ркп. лучитца; ^ж испр., в ркп. другая; ^з испр., в ркп. Дмитривкая; ^и испр., в ркп. судит; ^к испр., в ркп. Ногородские; ^л испр., в ркп. остюжан; ^м испр., в ркп. тает; ^н в ркп. текст утрачен; ^о в ркп. текст утрачен; ^п испр., в ркп. тает; ^р в ркп. отсутствует, доб. по смыслу; ^с испр., в ркп. вычегжане; ^т в ркп. текст утрачен; ^у так в ркп.; вероятно, следует не на; ^ф испр., в ркп. безсудная на бессдную; ^и испр., в ркп. Дашев; ^к испр., в ркп. десятки; ^м испр., в ркп. Феодорович; ^н написано другим почерком; ^о написано другим почерком; ^р написано другим почерком; окончание фамилии неразборчиво; вероятно, следует читать Носивков.

¹⁻² Нет БВГЕЖЗ; ³⁻⁴ у них наша... и по сей у них государя грамоте... в Перми БВГЕЖЗ; ⁵ нет БВГЕЖЗ; ⁶ нет БВГЕЖЗ; ⁷⁻⁸ исцов... и судят БВГЕЖЗ; ⁹⁻¹⁰ а ездные на БВГЕЖЗ; ¹¹⁻¹² разные... по головам БВГЕЖЗ; ¹³ славляного БВГЕЖЗ; ¹⁴ нет БВГЕЖЗ; ¹⁵⁻¹⁶ да и ваши БВГ; да и наши ЕЖЗ; ¹⁷⁻¹⁸ дани... им БВГЕЖЗ; ¹⁹ местников БВ; ²⁰⁻²¹ пожаловали... воз... наместнику БВГЕЖЗ. Быть может, в этой испорченной

части текста речь шла о въезде корме в пользу наместника и его аппарата, основанном на принципе «кто что принесет»? Ср. в Белозерской уставной грамоте (1488 г.): «въездежского корму» (ААЭ. Т. 1. С. 92; Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 170). Не случайно наличие въездежского фиксирует перепись И. Яхонтова (1578/79 г.) (Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь, 1891. Вып. 3. С. 175); ²²⁻²³ городке... подвод Г; ²⁴ нет БВГЕЖЗ; ²⁵ нет БВГЕЖЗ; ²⁶⁻²⁷ нет... А берут ЕЖЗ; ²⁸ применяет ЕЖЗ; ²⁹ пеезжати ЕЖ; ³⁰⁻³¹ лошади... а где ест, тут нека... а у которого БВ; лошади... а где ест, тут... а у которого Г; лошади, а где сам ест, тут не начует, а у которого ЕЖЗ; ³² неста ЕЖ; ³³ дает БВГЕЖЗ; ³⁴⁻³⁵ хто... Е: исто собольиное БВ; хто... исто... собольиное Г; кто... Е: исто собольиное ЕЖЗ; ³⁶⁻³⁷ пошщины и по тому ж З; ³⁸ искати БВГЕЖЗ; ³⁹⁻⁴⁰ да и опричь БВГЕЖЗ; ⁴¹ нет БВГЕЖЗ; ⁴²⁻⁴³ на убитом велит БВГЕЖЗ; ⁴⁴⁻⁴⁵ наместнику. А доведут на кого татьбу БВЕЖЗ; наместнику. А доведут до кого татьбу Г; ⁴⁶ нет БВГЕЖЗ; ⁴⁷⁻⁴⁸ велит ... из его статка, а что у статка останет, ино то наместнику и его тиуну имати себе. А не будет БВГЕЖЗ; ⁴⁹⁻⁵⁰ у которого лихого БВГЕЖЗ; ⁵¹⁻⁵² наместнику его испу БВГЕЖЗ; ⁵³⁻⁵⁴ во гибели не выдати, велети его казнити смертною казнию БВГЕЖЗ; ⁵⁵⁻⁵⁶ погосца их... людей БВГЕЖЗ; ⁵⁷⁻⁵⁸ живет. А в БВГЕЖЗ; ⁵⁹⁻⁶⁰ без лутчих людей БВГЕЖЗ; ⁶¹ уезду Г; ⁶²⁻⁶³ А на коих БВГЕЖЗ; ⁶⁴ покупки З; ⁶⁵ душегубца БВГЕЖЗ; ⁶⁶ сострет БВГЕЖЗ; ⁶⁷⁻⁶⁸ белка, то ино БВГЕЖЗ; ⁶⁹⁻⁷⁰ самосуда нет БВГЕЖЗ; ⁷¹ нет БВГЕЖЗ; ⁷²⁻⁷³ нет. Полично З; ⁷⁴⁻⁷⁵ нет БВГЕЖЗ; ⁷⁶ еже БВГЕЖЗ; ⁷⁷ на БВГЕЖЗ; ⁷⁸⁻⁷⁹ нет БВГЕЖЗ; ⁸⁰ нет БВГЕЖЗ; ⁸¹ нет БВГЕЖЗ; ⁸² нет БВ; в ЕЖЗ; ⁸³⁻⁸⁴ А с со БВГ; ⁸⁵ десятильник ЖЗ; ⁸⁶ они ЕЖЗ; ⁸⁷⁻⁸⁸ вогуличи, и в Сылву своих БВГЕЖЗ; ⁸⁹ вступают З; ⁹⁰ нет БВГЕЖЗ; ⁹¹ нет ЕЖЗ; ⁹² нет БВГЕЖЗ; ⁹³ посадских БВГЕЖЗ; ⁹⁴ посадские БВГЕЖЗ; ⁹⁵ того БВГЕЖЗ; ⁹⁶ опришинной ЕЖЗ; ⁹⁷ на БВГЕЖЗ; ⁹⁸ нет ЕЖЗ; ⁹⁹ нет БВГЕЖЗ; ¹⁰⁰ по ЕЖЗ; ¹⁰¹ кнутом ЖЗ; ¹⁰²⁻¹⁰³ из да ЖЗ; ¹⁰⁴⁻¹⁰⁵ гостинским БВГЕЖЗ; ¹⁰⁶ нет БВГЕЖЗ; ¹⁰⁷ оными БВГЕЖЗ; ¹⁰⁸ нет ЕЖЗ; ¹⁰⁹ хотят БВГЕЖЗ; ¹¹⁰⁻¹¹¹ нет БВГЕЖЗ; ¹¹² нет ЕЖЗ; ¹¹³ нет ЕЖЗ; ¹¹⁴⁻¹¹⁵ каком БВГЕЖЗ; ¹¹⁶⁻¹¹⁷ чинит его тиун или доводчики. И они на них намetyвают сроки сами во всяких делех пред меня, царя и великого князя, на Оспожино заговенье БВГ; чинит его тиун или доводчики. И они на них намetyвают сроки сами во всяких делах пред меня, царя великого князя, на Оспожино заговенье ЕЖЗ; ¹¹⁸ настанет БВГЕЖЗ; ¹¹⁹⁻¹²⁰ деле пермитина БВГЕЖЗ; ¹²¹ нет БВГЕЖЗ; ¹²² сроковые БВГЕЖЗ; ¹²³ на БВ; нет Г; ¹²⁴⁻¹²⁵ намetyвают и ни

БВГЕЖЗ; ¹²⁶ напишет *БВГЕЖЗ*; ¹²⁷ ис тех *БВГЕЖЗ*; ¹²⁸⁻¹²⁹ грамота... дана *БВГЕЖЗ*; ¹³⁰ словом... словом *БВГЕЖЗ*; ¹³¹⁻¹³² нет *В*; ¹³³ нет *БВГЕЖЗ*.

КОММЕНТАРИИ

Л. 157. *Что мне были челом ...от всех городских людей и сельских.* – Основными корпоративными сообществами Перми Великой оставались близкие друг к другу по интересам, занятиям и положению посадские и крестьянские «миры». При этом мирская организация пронизывала все уровни территориальной структуры края. В условиях господства системы государственного феодализма, а также слабой централизации и бюрократизации системы местного управления, данное обстоятельство только усиливало активность тягловцев в отстаивании перед властью своих интересов.

Л. 157. ...*в Перми наши наместники судили.* – На протяжении всего XVI в. уезды Перми Великой находились в ведомстве единой администрации, резиденция которой располагалась в сменившей с 1535 г. Покчу Чердыни. При этом в крае не прослеживалось каких-либо волостелей, что позволяет говорить о смешанной форме пожалования. Первым московским наместником здесь стал прибывший весной 1505 г. в Покчу кн. В.А. Ковер-Кривоборский. Несмотря на то, что нам неизвестны имена последующих администраторов первой половины XVI в., вряд ли целесообразно сомневаться в их существовании, на что как раз и указывает челобитная чердынцев и соликамцев. В то же время нельзя согласиться с довольно смелым утверждением ряда исследователей о регулярной смене наместников в крае (см.: *Вершинин Е.В.* Местное управление на землях Приуралья в XVI веке // *Эволюция административного устройства и управления в России: историческая ретроспектива и современность.* Екатеринбург, 2003. Вып. 2. С. 4). В отдельные периоды их попросту могло и не быть, что, к примеру, наблюдалось в Подвинье в 1530–1540-е гг. (см.: *Градовский А.Д.* История местного управления в России // *Градовский А.Д.* Собр. соч. СПб., 1899. Т. 2. С. 385; *Носов Н.Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969. С. 364–365).

Л. 157. ...*наши наместники.* – По предположению Е.В. Вершинина, за период с апреля по осень 1553 г. в Перми Великой могла произойти смена администрации. Вот почему тягловцы употребили слово «на-

местник» во множественном числе (см.: *Вершинин Е.В.* Местное управление на землях Приуралья в XVI веке. С. 5).

Л. 157. ...*тиуны*. – Многочисленные функции наместник осуществлял при помощи холопов, которые уже со времен Судебника 1497 г. обладали юридической дееспособностью, поскольку несли личную ответственность за собственные действия перед великим князем (Судебник 1497 г. // Судебники XV–XVI вв. / Под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л., 1952. С. 24). Впрочем, ввиду явной недостаточности этих мер, кормленщик все равно сохранял значительную степень самостоятельности по отношению к центральной власти. Писцовые книги И. Яхонтова (1578/79 г.) фиксируют в Чердыни и Соликамске по одному тиуну (Города России XVI века: материалы писцовых описаний. С. 400, 404). Являясь наиболее доверенными лицами своих хозяев, они фактически возглавляли местный аппарат власти и осуществляли судебные разбирательства. В случае же временного отсутствия наместника тиуны целиком брали в руки повседневное управление краем. К примеру, статья 40-я Судебника 1497 г. закрепила за ними право выдачи правых грамот и взимания от «печати» по 2,5 алтына с рубля пошлин. Впрочем, с целью ограничения широких полномочий тиунов кормленщика с правом боярского суда, им запрещалось без «доклада» своему господину выдавать правые или отпускные грамоты холопам (Судебник 1497 г. С. 25).

Л. 157. ...*довотчики*. – В обязанности доводчиков входил вызов (посредством вручения срочных грамот) в суд тяжущихся сторон. Кроме того, они отдавали обвиняемого на поруки, а если таковая отсутствовала – заключали в тюрьму. Приставы производили также следственные действия (в том числе занимались ловлей преступников) и выполняли судебные решения. Несмотря на то, что в Великопермской уставной грамоте содержалось предписание закрепить за каждым доводчиком строго определенную территорию, вопрос об их численности в середине XVI в. остается открытым. По свидетельству более поздней переписи Яхонтова, в Чердынском уезде действовали 3 пристава, тогда как в Соликамском только один (Города России XVI века: материалы писцовых описаний. С. 400, 404).

Л. 157. ...и *судят их бес целовалников*. – Одной из важнейших сфер деятельности местной администрации оставалась судебная. В первой половине XVI в. существовали кормления с правом боярского суда и без него. Первые, с одной стороны, расширяли полномочия наместни-

ка или волостеля (возможность самостоятельно выдавать отпускные, беглые и правые грамоты на холопов, выносить приговоры в отношении татей, душегубцев и прочих «лихих людей»), а, с другой, ставили его под контроль «судных мужей» (они же «судные» старосты и целовальники). Великопермская уставная грамота свидетельствовала о том, что к этому времени процедура присутствия на суде кормленщика представителей населения не являлась нововведением. И хотя нельзя сказать точно, была ли подобная практика до появления Судебника 1550 г. (который сделал ее повсеместной), имеются некоторые основания для утвердительного ответа на этот вопрос. Среди исследователей не умолкает дискуссия по вопросу о том, кому могло быть пожаловано кормление с правом боярского суда – конкретному лицу или же определенной территории (см.: *Дювернуа Н.* Источники права и суд в Древней России. М., 1869. С. 348 – 349; *Кистерев С.Н.* Исследования Ю.Г. Алексеева о Судебнике 1497 г. // *Очерки феодальной России.* М., 2002. Вып. 6. С. 255; *Пащикова Т.И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в. (наместники и волостели). М., 2000. С. 82). Найти компромисс между двумя точками зрения попытался Ю.Г. Алексеев: первоначально суд боярский являлся индивидуальным пожалованием, но со временем стал предоставляться отдельным городам и волостям (*Алексеев Ю.Г.* Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001. С. 314 – 315). Однако наиболее аргументированной кажется позиция поддержанного Б.П. Белозеровым А.В. Антонова: более широкие судебные полномочия предоставлялись администрации пограничных или недавно вошедших в состав Московии земель, особенно нуждавшихся в оперативном управлении и обороне (*Антонов А.В.* Из истории великокняжеской канцелярии: кормленые грамоты XV – середины XVI века // *Русский дипломатический архив.* М., 1998. Вып. 3. С. 96; *Белозеров Б.П.* Судебная власть в Русском государстве в XV в. // *Судебник Ивана III: становление самодержавного государства на Руси.* СПб., 2004. С. 212). Данный вывод находит косвенное подтверждение при анализе уставных грамот. Известно, что они возобновлялись только в случае своей утраты или смены монарха. Между тем содержащиеся в них нормы (в том числе статьи о «судных мужах») действовали на протяжении длительного времени, невзирая на смену кормленщиков. Наличие в Перми Великой кормления с правом боярского суда указывает на довольно высокий статус в местнической иерархии наместников края. Ведь, несмотря на

то, что Судебник 1497 г. установил практику, в соответствии с которой широкая судебная компетенция не являлась исключительной прерогативой бояр и окольных, в действительности именно представители наиболее знатных и влиятельных родов имели больше шансов получить данное пожалование (см.: *Колычева Е.И.* Холопство и крепостничество (конец XV – XVI вв.). М., 1971. С. 196).

В компетенцию «судных мужей» входили вопросы борьбы с преступностью, пресечение пристрастия и взяточничества на суде. Судебник 1550 г. не просто распространил их на территорию всего государства, но и наделил дополнительными функциями по контролю над администрацией. В частности, с целью исключения возможного произвола при истолковании приговора, было введено обязательное протоколирование всех судебных дел: судные списки составлялись в двух экземплярах (земским и наместничьим дьячками), заверялись подписями представителей населения и печатью кормленщика, а затем обменивались между ними и хранились «спору для» (Судебник 1550 г. // Судебники XV–XVI веков / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952. С. 160–161). Все это свидетельствовало о росте роли делопроизводства в жизни страны и дальнейшей бюрократизации системы провинциального управления.

Л. 157. ...по погостам. — В первой половине XVI в. Пермь Великая состояла из делившихся на погосты (центры волостей) с «тянувшими» к ним деревнями и починками Верхней и Нижней земель (см.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 151; *Оборин В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVIII века. Иркутск, 1990. С. 80). В последующие десятилетия структура региона приобрела более законченный вид. К моменту переписи И. Яхонтова (1578/79 г.) в крае сформировались Чердынский и Соликамский (около 1573 г.) уезды. Если первый состоял из Окологородного (погосты Покча и Анисимов), Верхнего (Вильгорт, Искор, Янидор, Кольчуг), Нижнего (Губдор, Пянтег, Редикор) и Отхожего (Гайна, Обва, Нижняя Коса) станов, то последний включал лишь 23 деревни, 11 починков и 3 заимки (см.: *Шишонко В.Н.* Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Период первый (1263–1613 гг.). Пермь, 1881. С. 82–83). Что касается Кайгородка, то, возникнув в середине XVI в. как «вымский повост», он лишь в 1585/86 г. перешел в ведомство великопермской администрации (см.: Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Родники Пармы. Сыктывкар, 1989. С. 29).

Л. 157. ...*да в какове... езды-де у них емлют розные по головам.* – За выполнение своих функций доводчики получали «езд» (при действиях в сельской местности) и «хоженое» (в случае поездок внутри города). Взимание же «езда» с каждого ответчика («по головам») противоречило статье 28-й Судебника 1497 г., в соответствии с которой размеры пошлыны определялись только проделанным приставом расстоянием (Судебник 1497 г. С. 22).

Л. 157. ...*да ставленного по гривне.* – По-видимому, здесь имеется в виду пошлына за отдачу ответчика на поруки. Запрет приставу брать что-либо за отдачу на поруки содержится как в Судебниках 1497 и 1550 гг., так и во многих уставных грамотах (см.: Загоскин Н.П. Уставные грамоты XIV–XVI вв., определяющие порядок местного управления. Казань, 1876. Вып. 2. С. 80).

Л. 157. И *которои-де... и они-де их тем винят.* – Дело в том, что сторона, не прибывшая вовремя на суд, проигрывала дело.

Л. 157. ...*луков писати.* – Осуществлять перепись населения. Следует отметить, что до середины XVI в. одной из единиц налогообложения в Верхнем Прикамье оставался «лук» (взрослый мужчина).

Л. 157. ...*кормов брати.* – Сбор «кормов» в пользу наместника и его аппарата.

Л. 157. ...*продажи.* – Ущерб, насилие.

Л. 157. ...*великие.* – Имеются в виду наместник и должностные лица его аппарата.

Л. 157 – 157 об. И *мне бы пермичь пожаловати... наместники с тое уставные грамоты списывали.* – Еще Н.П. Загоскин предположил, что без знакомства администратора с содержанием уставной грамоты было бы «неблагоразумно требовать самого соблюдения находящихся в ней постановлений» (Загоскин Н.П. Уставные грамоты XIV–XVI вв., определяющие порядок местного управления. Казань, 1875. Вып. 1. С. 59). Действительно, как следует из текста источника, несмотря на то, что получившему в кормление территорию служилому человеку официально не выдавалось никакой инструкции по управлению (за исключением кратких кормленной грамоты и доходного списка), он все равно был прекрасно осведомлен об объеме своих прав и обязанностей.

Л. 157 об. ...и *по Иванову писму Боброва с пятнатцати сот луков, со шти сот сорока с пяти луков.* – В 1530 г. писцом И. Бобровым была осуществлена первая перепись населения Верхнего Прикамья. Ее

результаты свидетельствовали о довольно слабой заселенности края (всего 2145 «луков» или более 6000 человек).

Л. 157 об. ...на Рожество Христово... по две же денги за белку. – «Кормы», наряду с дополнительными пожалованиями, являлись основным источником дохода наместника и его аппарата. Сама по себе практика кормления имела многовековую историю и являлась не феодальной рентой, а трансформированным продолжением старинного подлюдья. В XVI в. на основной части Московского государства объем фиксированных «кормов» колебался в пределах 60–80 денег с единицы обложения (см.: *Пашкова Т.И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в. (наместники и волостели). С. 44–45). Следовательно, их общая сумма определялась размерами конкретной территории, а также количеством и степенью зажиточности населения. По уставной грамоте 1553 г. размер фиксированных «кормов» достигал 28 рублей. Это позволило Е.В. Вершинину сделать вывод о том, будто их уплата вряд ли чрезмерно обременяла население (*Вершинин Е.В.* Местное управление на землях Приуралья в XVI веке. С. 8). С позицией ученого трудно согласиться. Некогда Б.Н. Флоря справедливо отметил общий недостаток всех источников по наместническому управлению – невозможность проследить по ним то, насколько администрации удавалось превысить установленные законом нормы (*Флоря Б.Н.* О некоторых источниках по истории местного управления России XVI в. // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 93). Действительно, имеются все основания полагать, что в XVI в. «кормов» было намного больше, чем это зафиксировано в документах. Ведь не случайно даже в XVII столетии, когда правительство вело борьбу с кормленческой практикой, а воеводская должность рассматривалась как, в первую очередь, средство управления, а не поддержания благосостояния служилого человека, содержание местного аппарата власти оставалось основной статьей расхода «миров». К примеру, отчетные книги земских старост и целовальников послесмутного времени фиксируют фактически ежедневные подношения должностным лицам съезжих изб, их родственникам и многочисленной челяди, траты на различные поделки и «службы» на воеводских дворах, огородах и т.д. Трудно допустить, чтобы всех этих поборов (конечно, более масштабных) не было и в предшествующем столетии. Само по себе существование кормленческой практики не только наносило ощутимый удар по экономическому благосостоянию населения (способствуя

дальнейшему подчинению государством мирской организации), дестабилизировало социально-политическую систему страны (в случае разгоравшихся на данной почве конфликтов между тяглецами и представителями администрации), но и нарушало правильное функционирование аппарата власти, оказывая пагубное воздействие на ментальные установки, в соответствии с которыми взяточничество становилось нормой поведения. Между тем, еще статья 38-я Судебника 1497 г. предписывала наместникам, «их тиуном и их людем посула от суда не имати» и «не просити» (Судебник 1497 г. С. 24). В действительности, однако, отличить обычное подношение от взятки было фактически невозможно. К сожалению, в условиях слабости государственных финансов в XVI–XVII вв. практика кормления оставалась неизбежной.

белку – шкурку зверька, признававшуюся основной единицей расчета в Верхнекамских землях вплоть до середины XVI в. Одна белка приравнивалась к двум денгам. Хотя в грамоте фиксированные «кормы» указаны в денежном эквиваленте, нельзя сомневаться в том, что население частично или полностью уплачивало их натурой (см. подробнее: *Флоря Б.Н.* О некоторых источниках по истории местного управления России XVI в. С. 93–94).

Велик день – Пасха.

Петров день – праздник святых апостолов Петра и Павла (29 июня).

Л. 157 об. ...*по пяти сопец соли*. – Сапец (сопец) – мера веса, равная 6 пудам (98,28 кг). Следовательно, ежегодно в пользу наместника и его аппарата население поставляло свыше 491 кг соли.

Л. 157 об. ...*по старине*. – Т.е. как было прежде.

Л. 157 об. *А берут корм... по сохам, по дани*. – Статья, общая для большинства уставных грамот. Разверстка (сообразно имущественному положению каждого дворохозяина), сбор и доставка всех разновидностей «кормов» входили в обязанность всеуездных мирских властей. Кормленщику же категорически запрещалось вмешиваться в данную область. Интересно, что в Перми Великой наместнику также не разрешалось осуществлять перепись населения («луков писати»), ответственность за проведение которой ложилась на столичных писцов. Впрочем, данная норма не являлась правилом для некоторых других областей Московской Руси.

доводчиков побор – совокупность «кормов», шедших в пользу доводчика.

по сохам – по мнению Г.Н. Чагина, здесь мы встречаем указание на то, что, наряду с «луком», податной единицей в Перми Великой, «очевидно, для тех крестьян, которые имели развитое земледелие», могла быть и соха (Чагин Г.Н. Власть и управление в Перми Великой XV – XVI вв. // Судебник Ивана III: становление самодержавного государства на Руси. СПб., 2004. С. 220).

Л. 157 об. *А наместник наш тиунов и доводчиков до году не перемениает.* – Статья, общая для многих уставных грамот. По-видимому, с помощью нее правительство стремилось облегчить положение населения, на содержании которого как раз и находился местный аппарат власти. К тому же частая смена тиунов, доводчиков и прочих представителей провинциальной администрации могла внести путаницу в функционирование системы судопроизводства.

Л. 157 об. *А доводчиком ис погоста в погост... тем и доводчика кормит.* – Статья, общая для многих уставных грамот. С целью усиления контроля над деятельностью местной администрации Москва закрепляла за каждым доводчиком строго определенную территорию. Одновременно правительство стремилось облегчить процедуру содержания пристава населением.

паробком – помощником.

простые – запасной.

волога – вкусная еда; жидкая пища (похлебка, щи и т.д.).

Л. 157 об. *...лесовать.* – Охотиться.

Л. 158. *А случитца суд в заимех... опричь хоженого и езду, и правды.* – Отсюда начинаются статьи, посвященные судебным полномочиям местной администрации. Статья 62-я Судебника 1550 г. несколько конкретизирует текст грамоты. В соответствии с ней, гривенная пошлина с рубля шла в пользу администратора независимо от того, являлась ли проигравшая сторона ответчиком или истцом (Судебник 1550 г. С. 161).

заимех – насильственном завладении имуществом.

бою – побоях.

лае – ругательстве, оскорблении.

досудитца виноватой – будет установлен виновный.

правды – несмотря на то, что уставная грамота не упоминает фигуры праведчика, нельзя исключать того, что некоторым наместникам

края жаловалась в кормление «правда». В обязанности праведчика входил вызов свидетелей в суд. Это являлось важной и ответственной задачей, поскольку показания послухов нередко предreshали исход разбирательства. Иногда праведчика привлекали к выполнению функций, входивших в компетенцию приставов: отдача истца и ответчика на поруки, а также расследование обстоятельств дела. За свою деятельность он получал «хоженое», «езд» и «кормы» («праведчиков побор»), размер которых в два раза превышал соответствующее обеспечение доводчика. Нельзя исключать и того, что в Перми Великой функции праведчика могло выполнять как отдельное должностное лицо (собственно праведчик), так и пристав.

Л. 158. *А досудитца до поля... с рубля по гривне.* – Статья определяет размеры пошлин в случае, если «поле» было присуждено, однако тяжущиеся стороны примирились до выхода на него.

поле – древняя форма решения тяжбы силой, путем состязания противников. Как вид доказательства оно применялось для преступлений гражданского и уголовного характера.

Л. 158. *А сведетца у них поле... свое хоженое и езд, и правда.* – Статья посвящена случаю, когда стороны вышли на судебный поединок, однако примирились. Интересно, что если Судебник 1497 г. при этом предписывал пошлины «имати по грамоте» (Судебник 1497 г. С. 24), то по Судебнику 1550 г. размер полевых пошлин составлял 25 алтын (Судебник 1550 г. С. 161).

полевых пошлин – пошлин, взимаемых с признанного виновным по результатам судебного поединка («поля»).

Л. 158. *А побьютца на поле в займех или в бою, или грабежах... опричь хоженного и езду, и правды.* – Статья устанавливает размеры пошлин в случае свершившегося поединка по нетяжким уголовным преступлениям.

на убитом – на проигравшем поединок.

Л. 158. *А побьютца на поле в душегубстве и татбе, и в пожге, и в разбое, и в ябедничестве... в казни и в продаже наместнику.* – Речь идет о тяжких уголовных правонарушениях. Статья 62-я Судебника 1550 г. уточняет размеры пошлин за преступления по душегубству, татбе, разбою и поджогу. В соответствии с ней, с проигравшего ответчика доправляли иск, а сам он «в казни и в продажи наместнику и его тиуну». Если же «убьют на поле ищею», то администратору доставались

«четвертная пошлина по полуполтине с рубля», «полевых пошлин полтора рубля, а доспеху не имати» (Судебник 1550 г. С. 161 – 162).

татьбе – воровстве.

пожеге – поджоге.

разбое – вооруженном грабительстве.

ябедничестве – злостной клевете с целью обвинить в преступлении невинного человека.

в казни – наказании.

продаже – речь идет о штрафе за преступление уголовного характера.

Л. 158. ...*татбу и ябедничество, или пожегу, а будет хто ведомой лихой человек... смертною казнью.* – Помимо права боярского суда, полномочия великопермской администрации распространялись и на наиболее тяжкие уголовные преступления, разбираемые посредством следственного («розыска», «сыска»), а не состязательного процесса. Если согласиться с В.А. Роговым, по мнению которого до проведения губной реформы правом вынесения смертных приговоров располагали лишь правительственная власть и руководство ряда крупных центров (Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. М., 1995. С. 65), то необходимо признать, что в 1530-е гг. судебная компетенция наместников края оказалась расширена. Уставная грамота 1553 г. недвусмысленно предписывала кормленщику после проведения сыска казнить смертью всех «ведомых лихих людей», а их имущество, предварительно возместив ущерб пострадавшей стороне, забирать себе. Если же осужденный не мог расплатиться с потерпевшим, то его запрещалось выдавать «исцу во гибели». Эта норма отражала статью 39-ю Судебника 1497 г. и свидетельствовала о том, что «ведомый лихой человек» стал рассматриваться в качестве общественно опасного элемента, а не частного должника (см.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Пг.; Киев, 1915. С. 335). Статья 60-я Царского Судебника повторяет данное правило, добавляя к нему то, что «на исце наместнику или волостелю и их тиуну не имати ничего» (Судебник 1550 г. С. 159–160). Отсутствие в крае отдельных губных органов объясняется не только неразвитостью помещичьего землевладения. Ведь известно, что в некоторых областях Поморья их функции взяла на себя земская организация. В Перми же Великой, несмотря на огромное значение «миров», ввиду отдаленного и погра-

ничного положения региона, требовалось максимальное сосредоточение всей полноты власти в руках единой администрации. Поэтому правительство так и не решилось пойти здесь на столь радикальный шаг.

ведомой лихой человек – закоренелый преступник, рецидивист, человек, для которого совершать преступления стало профессией.

статков – имущества.

Л. 158. ...*погостских людей*. – Жителей волостей, сельской местности.

Л. 158. ...*в неделю*. – В воскресенье.

Л. 158. *А посадских людей... тогда и судят*. – В отличие от населения сельской округи, которому отводился определенный срок для того, чтобы успеть прибыть на суд, разбирательство по делам горожан осуществлялось немедленно.

Л. 158. *А хоженое пристава белка... ино за белку по две денги*. – Статья регламентирует размеры пошлин, шедших в пользу должностных лиц наместнического аппарата за вызов истцов, ответчиков и свидетелей в суд. Интересно, что их величина в различных областях Московского государства была разной. Так, по Белозерской уставной грамоте (1488 г.) «езд» составлял по деньге на две версты, а «хоженое» – деньгу. В Артемоновском стане (1506 г.) – деньга за версту и две денги соответственно. Судебник 1497 г. ввел для тех волостей и уездов, в которых не было уставных грамот, единые размеры пошлин – деньга «езда» за версту и 4 денги «хоженого» (АСЭИ. М., 1964. Т. 3. С. 40; ААЭ. Т. 1. С. 116; Судебник 1497 г. С. 25–26).

Л. 158 об. *А случитца у них душегубство, а не дощитца душегубства... по две денги*. – Статья, общая для многих уставных грамот. По мнению Г.Н. Чагина, она свидетельствует о том, будто в случае, «если следствие не заканчивалось положительным результатом», с наместника взимался штраф в размере 400 белок (Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004. С. 26). На самом деле в статье речь идет о другом. При преднамеренном убийстве на территории общины последняя должна была выдать администратору преступника. В противном случае на тяглецов ложилась обязанность уплатить 4 рубля «дикий виры».

вира – денежная пеня, уплачиваемая за убийство.

Л. 158 об. *А хто утонет или згорит, или озябнет... в том наместнику виры и продажи нет*. – Статья, общая для многих уставных

грамот. По предположению Г.Н. Чагина, она указывает на освобождение наместника от уплаты 4-х рублевого штрафа при гибели человека от несчастного случая. (*Чагин Г.Н.* Власть и управление в Перми Великой XV–XVI вв. // Судебник Ивана III: становление самодержавного государства на Руси. СПб., 2004. С. 221). В действительности от «виры и продажи» в пользу администратора освобождалась община, на территории которой был обнаружен труп.

озябнет – замерзнет.

от своих рук утерается – покончит жизнь самоубийством

обыщут того бес хитрости – в XVI в. душегубство делилось на преднамеренное и непреднамеренное («бесхитростное»). Последнее как раз и подразумевало смерть от причин, не обусловленных злым умыслом людей.

Л. 158 об. *А самосуду наместнику... А опричь того самосуда.* – Статья, общая для многих уставных грамот. В ней устанавливается штраф за возможный самосуд (внесудебную расправу над преступником).

поличным – вещественной уликой преступления, краденым.

Л. 158 об. *А вымут у кого поличное, да сведет с себя сводом... в том поличного нет.* – Статья, общая для многих уставных грамот. Правительство активно боролось против практики подкидывания краденого. Поэтому уликой преступления считалась только та вещь, которая была обнаружена в закрытом помещении.

вымут – найдут, конфискуют.

сведет с себя сводом – ответит от себя улики, снимет подозрение в ходе процедуры установления лица, присвоившего чужую вещь.

пошлого татя – исконного, настоящего преступника.

хоромине – помещении.

Л. 158 об. *А хто у кого... за баран шесть белок.* – Статья устанавливает наказание за нарушение границ земельных владений и является общей для многих уставных грамот. Интересно, что размеры предложенного в ней штрафа совпадали с постановлениями Судебника 1550 г. (Судебник 1550 г. С. 172).

за баран – штраф с нарушителя полевых межей.

Л. 158 об. *...пожен.* – Пашен.

Л. 158 об. *...сен.* – Сенных покосов.

Л. 158 об. *А хто дочерь даст замуж... ино за белку по две денги.* – Статья устанавливает шедшие в пользу администрации свадебные пошлины. Она характерна для большинства уставных грамот.

выводную кунцу – пошлину при выдаче дочери замуж за пределы данной территории.

убрус – пошлина с заключения брака для лиц, живших в одной местности.

Л. 158 об. ...*вагулитин.* – Вогулич.

Л. 158 об. ...*являютца.* – Уплачивают пошлину – «явку».

Л. 158 об. ...*не хоронити.* – Не прятать.

Л. 158 об. ...*в тай.* – Тайком.

Л. 158 об. ...*заповеди.* – Штрафа.

Л. 158 об. *А о землях и о реках... не судити.* – Трехлетний срок давности для разбора поземельных споров установлен еще в статье 63-й Судебника 1497 г. (Судебник 1497 г. С. 28). Эту норму повторяет Судебник 1550 г. (Судебник 1550 г. С. 170).

Л. 158 об. *А первых судов и грамот князей Пермских не посуживати.* – Статья признает недействительными порядки, существовавшие в Перми Великой до ее вхождения в состав Московского государства.

судов – судебных порядков.

не посуживати – признавать недействительными, отменять.

Л. 158 об. *А десятилнику дают от знамени... да его судит и управу чинит.* – В.А. Оборин увидел здесь указание на действовавших в среде нерусского населения «десятников», которые осуществляли сбор дани в соседских и родовых общинах (Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVIII века. Иркутск, 1990. С. 146). В действительности речь шла о владычных десятильниках – светских представителях церковной администрации, судивших духовенство по гражданским делам и мирян по входившим в компетенцию церкви вопросам. На них также возлагалась ответственность по сбору церковных податей.

от знамени – документа, разрешавшего брак.

с холосца – холостого.

белка записная – пошлина, взимавшаяся за запись, оформление документа на брак.

силу – насилие.

Л. 158 об. – 159. *Да пермичи же били челом мне, царю и великому князю, о том, которой наш наместник... в рыбную ловлю в их в*

пермскую не вступающа у них ни во что. – Статья новая. Она указывает как на достаточно устойчивые экономические связи Перми Великой с народами Урала и Западной Сибири, так и на внушительные масштабы деятельности наместника на данном поприще. Иными словами, еще задолго до похода Ермака Верхнее Прикамье играло роль связующего звена между европейской частью страны и «закаменными» территориями.

волоку Тюменскому – речь идет о волоке, располагавшемся на пути в Сибирь между Сылвой и Уфой.

Л. 159. *Да пермичи ж посадские люди мне били челом о том, чтоб мне их пожаловати – освободити ... как наперед сего у них было.* – Статья новая. Полномочия местной администрации простирались и на кабацкое дело. Она контролировала соблюдение казенной винной монополии. Населению только во время праздников и родительских суббот (с предварительной уплатой «явки»), а также в Пасхальную, Дмитровскую и Рождественскую седмицы (для посадских людей без уплаты пошлины) позволялось производить алкогольные напитки для личного потребления. Характерно, что данная норма не свидетельствовала о каком-то особенном положении края. К примеру, уставная грамота Устюжне Железопольской разрешала тяглецам «питье держати в году на четыре праздники: на Велик день неделя, на Дмитриевскую субботу неделя, на Николин день осенней неделя, на Масленой неделе неделя» (ААЭ. СПб., 1838. Т. 3. С. 78).

освободити – разрешить.

канун доспети – приготовить кушанье или питье для праздника или поминовения усопших.

медку разсытити – приготовить из меда спиртной напиток.

кануны обетные и родителские – трапезы, устроенные по обещанию и в память по родителям.

ослобожают – разрешают.

Л. 159. *А наместничьи люди или иной хто опришней человек... ту гибель возмут без суда.* – Запрет посторонним лицам являться без приглашения на общинные праздники содержится во многих уставных грамотах. Причина этого заключалась, конечно, не только в том, что братчины приурочивались к церковным торжествам и поминкам родителей, вследствие чего монарх вынужден был заботиться о соблюдении на них нравственной дисциплины (см.: Чагин Г.Н. Власть и управление в Перми Великой XV–XVI вв. С. 224). На самом деле на братчинах решались

также внутриобщинные вопросы, в которые государственная администрация пока еще не осмеливалась столь откровенно вторгаться. В то же время, определенное Великопермской уставной грамотой наказание за причиненный ущерб, было не слишком строгим; ср.: «а не пойдет вон, учнет пити силно, а учинится у них тут какова гибель, и тому та гибель платити вдвое без суда и без исправы, а от меня, великого князя, быти ему в казни и в продаже» (ААЭ. Т. I. С. 117).

опришней – чужой, посторонний.

братчины – праздники, устраиваемые за мирской счет.

беспенно – не опасаясь наказания.

силно – насильно, самовольно.

гибель – убыток, ущерб.

Л. 159. ...*поклепцы*. – Клеветники.

Л. 159. ...*ставити перед собою с пермичи с очей на очи*. – Устраивать очную ставку.

Л. 159 об. ...*доведут*. – Обвинят.

Л. 159 об. *Також есми пожаловал великопермцов и усолцов, – гости к ним... судит, и управу чинит*. – Статья указывает на устойчивые экономические связи края с уездами Поморья. В ней речь идет о торгово-таможенных полномочиях великопермской администрации, которые носили протекционистский характер. Нарушителей, за исключением вятчан, вычегжан и устюжан следовало давать на поруки и отправлять для суда в Москву. Нельзя исключать также того, что с них мог взиматься штраф, а товар подлежал конфискации. В свою очередь, населению края разрешалось беспрепятственно ездить с торговыми целями в другие области государства. Наместник же получал право самостоятельно разбирать споры между пермичами и иногородними.

таем – тайно.

Л. 159 об. *А учнет наш наместник какову силу... на Оспожином заговенье*. – Контроль над деятельностью наместников и волостелей достигался не только за счет фиксации их прав и обязанностей, отправки на места агентов центра, привлечения к управлению мирских должностных лиц и регламентации внушительных доходов. С незапамятных времен верховная власть предоставляла населению право непосредственных жалоб на злоупотребления администрации (см.: Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001. С. 123; Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России XVI – начала XVIII в.: к характеру

диалога // Народ и власть: исторические источники и методы исследования. М., 2004. С. 62). Несмотря на то, что эта норма нашла законодательное оформление в Судебнике 1497 г., она продолжала фиксироваться и в некоторых уставных грамотах. Борьба со злоупотреблениями и обращение к голосу «мира» объяснялись не столько заботой о народном благе, сколько интересами государства, стремившегося создать более эффективную систему управления, сохранить налоговую базу и не допустить социального взрыва. Не случайно, если по Белозерской уставной грамоте (1488 г.) население само устанавливало сроки великокняжеского суда для кормленщика (ААЭ. Т. 1. С. 94; АСЭИ. Т. 3. С. 40), то статья 45-я Судебника 1497 г. отдавала эту прерогативу в руки Москвы (Судебник 1497 г. С. 26). В Царском же Судебнике сроки подачи челобитных на «обиды» местной администрации были ограничены всего лишь одним годом, а немедленный («до съезду с жалованья») разбор всех исков (кроме тяжких уголовных и должностных преступлений, а также жалоб со стороны иногородних) и вовсе запрещен (Судебник 1550 г. С. 147, 167). Все это хотя и отражало заботу государства о том, чтобы частые отлучки администрации не повредили эффективности системы управления, но, безусловно, сводило до минимума возможности тяглецов добиться поправленной справедливости.

они – имеются в виду пермичи.

на Оспожином заговенье – на Успение Пресвятой Богородицы (15 августа).

Л. 159 об. *А накинет срок, пермитин или уSOLEЦ на наместника... и та безсудная не в бессудную.* – Речь идет о праве населения Перми Великой обращаться в центральный суд при тяжбах между собой. Поскольку каждая поездка в далекую Москву сопровождалась значительными материальными затратами и отрывала тяглеца от хозяйства, разбирательства происходили только один раз в год (15 августа). Единственное, что ограничивало возможность подачи иска, так это его размер, который всегда должен был превышать величину предполагаемого «езда» (см.: Судебник 1497 г. С. 22; Судебник 1550 г. С. 153).

безсудная – грамота, по которой признавалась выигравшей одна из сторон, если в указанный срок другая не являлась на суд.

безсудная не в бессудную – бессудная грамота недействительна.

Л. 159 об. *И через сию мою грамоту ... в казни.* – Статья содержит предупреждение в адрес тех, кто нарушит условия документа и является общей для уставных грамот.

через сию мою грамоту – вопреки грамоте.

Л. 160. ...*Иван Петрович Головин.* – Иван (Фома) Петрович Головин, представитель выезжего греческого рода Ховров, перешедшего на русскую службу в начале XV в. В годы «боярского правления» подерживал Шуйских, после падения которых в конце 1543 г. оказался в ссылке. С 1549 по первую половину 1554 г., благодаря близости к Захарьиным, занимал должность казначея. В 1555 г. получил чин окольничего, а на следующий год в качестве второго воеводы был отправлен в Чебоксары. По разным данным, скончался в 1556/57, 1557/58 или 1562 г. (см.: *Веселовский С.Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 130; *Он же.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 449; *Зимин А.А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 374).

Л. 160. ...*Федор Иванович Сукин.* – Происходил из фамилии зажиточных суздальских вотчинников. Одни исследователи относят начало его казначейства к 1544 г. (см.: *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. С. 216; *Смирнов И.И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1958. С. 183), другие – к осени 1546 г. (см.: *Назаров В.Д.* Из истории центральных государственных учреждений России середины XVI века (К методике изучения вопроса) // ИСССР. 1976. № 3. С. 93; *Филюшкин А.И.* История одной мистификации: Иван IV и «Избранная рада». М., 1998. С. 36). Был связан с Захарьиными отношениями свойства через их ближайших родственников – Яковлей (дочь Ф.И. Сукина, Степанида, была женой И.П. Захарьина-Яковля). Поддерживал реформаторский курс Избранной рады. В августе 1560 г. получил чин окольничего, а в 1565 г. стал боярином земской Боярской думы. Умер в 1567 г.

Л. 160. ...*Алексей Федорович Адашев.* – Происходил из «доброй», хотя и не слишком родовой фамилии костромских вотчинников Ольговых. В конце 1530-х гг. находился в составе посольства (возглавляемого его отцом Федором Григорьевичем) в Османскую империю, после которого началось его постепенное приближение ко двору. В разряде царской свадьбы (февраль 1547 г.) фигурировал в качестве спальника, а в июле и декабре того же года являлся рындой. С конца 1540-х гг. –

один из наиболее ярких и известных деятелей Избранной рады, под руководством которой были осуществлены реформы, способствовавшие дальнейшему продвижению страны по пути централизации. Возглавлял Челобитный приказ, в 1553 г. получил чин окольничего. Весной 1560 г., в связи с охлаждением отношений между Иваном IV и его ближайшим окружением, удален на фронт. В качестве третьего воеводы Большого полка участвовал в походе на крупную ливонскую крепость Феллин, после падения которой некоторое время возглавлял ее в должности первого воеводы. Вскоре был переведен в Дерпт (Юрьев Ливонский), где в конце 1560 – начале 1561 г. при невыясненных обстоятельствах скончался.

Несмотря на свидетельства разряда июльского похода 1550 г. «по крымским вестем» к Коломне (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 127), а также Великопермской уставной грамоты 1553 г., ряд исследователей вполне обоснованно ставили под сомнение факт казначейства А.Ф. Адашева. Так, по А.А. Зимину, хотя последний и «ведал всеми делами, входившими в функции главы казенного ведомства», формально он казначеем никогда не являлся (*Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958. С. 31*). По предположению С.О. Шмидта, на протяжении длительного времени А.Ф. Адашев оставался постельничим, который заведовал не государственной, а личной (Постельной) казной монарха. Отсюда и могла возникнуть путаница источников при обозначении занимаемой им должности (*Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 130. Прим. 9; Он же. Правительственная деятельность А.Ф. Адашева // Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 66–67*). Впрочем, И.И. Смирнов выразил свое несогласие с этой точкой зрения, полагая, что постельничим А.Ф. Адашев если и был, то только в 1553 г. (*Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. С. 229*). По мнению А.И. Филюшкина, в 1550 г. А.Ф. Адашев все же исполнял (хотя и недолго) обязанности казначея. В дальнейшем, формально перестав быть главой Казны, он продолжал работу в ее аппарате (*Филюшкин А.И. История одной мистификации: Иван IV и «Избранная рада». С. 55, 286, 305. Прим. 41*). Нельзя исключать того, что содержащийся в списке Великопермской уставной грамоты 1553 г. отрывок: «а казначей им говорил царевым великого князя словом околничей Алексей Федорович Ада-

шев», в оригинале читался: «а казначеям говорил царевым великого князя словом околничей Алексей Федорович Адашев».

Л. 160. ...*Петр Васильев сын Тороканов*. – Петр Васильевич Тараканов, представитель старинной купеческой фамилии. Еще в конце XV в. московские гости Таракановы были переведены в Новгород, где продолжали занимать видное место. Так, Владимир Тараканов в 1502 г., а Василий Никитич (отец Петра?) в 1519 г. являлись купеческими старостами. В 1520 г. последний на Торговой стороне города воздвиг каменный храм во имя св. Климента, а 4 года спустя давал «поминки» турецкому послу. Филат Тараканов в 1530 г. вел деловые переговоры с литовскими купцами. Что касается Петра Васильевича, то он уже в 1551 г. фигурировал в числе «больших дьяков». В ящике 215 Царского архива хранилось «дело Петра Тороканова с Хозяином с Тютиным» (Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. С. 41). К сожалению, его содержание остается неизвестным.

Л. 160. ...*рушители*. – Нарушать.

Л. 160. ...*Андрей Данилов*. – Сведений об этом дьяке обнаружить не удалось. Впрочем, в Дворовой тетради (1550-е гг.) в числе литвы дворовой по Медыни указан некий Андреец Федоров сын Данилова (Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подг. к печ. А.А. Зимин. М.; Л., 1950. С. 206). Не одно ли это лицо с будущим дьяком?

Л. 160. ...*Нечай Федоров*. – Происходил из рода Благово. С 1599 по начало 1606 г. был дьяком Казанского и Мещерского дворца, а затем (до весны 1607 г.) служил в приказе Новгородской четверти, в ведомстве которого как раз и находились уезды Перми Великой. В 1608–1613 гг. пребывал на службе в Тобольске, где и умер (см.: *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 170; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 543).

Л. 160 об. ...*Василей Семенов*. – В 1600–1604 гг. находился в должности подьячего Новгородского четвертного приказа. С 1607 по 1612 г. служил дьяком в Нижнем Новгороде. В 1613–1618 гг. – дьяк Новгородской четверти (см.: АСЗ. М., 2002. Т. 3. С. 225, 339; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 468; Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М., 1983. С. 71, 72, 73).

Л. 160 об. ...*Юрье Семенов сын Башенин*. – Вероятно, здесь мы имеем дело с ошибкой переписчика, поскольку дьяк с таким именем

жил раньше. Юрий Семенович Башенин в марте 1548 г. в качестве казенного дьяка получил «угорский» золотой. Дьяком оставался он и во время Полоцкого похода ноября – декабря 1562 г. В 1569/70 г. им были переданы (на условиях пожизненного владения) Троице-Сергиеву монастырю село Хватково с деревнями на р. Якоти, в Повельском стану Дмитровского уезда (см.: *Баранов К.В.* Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // *Русский дипломатарий*. М., 2004. Вып. 10. С. 129; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 44).